

них военных и городовых дел стольник Дмитрий Мешков-Плещеев и с ним дьяк Иван Кобыльский. Они осмотрели и описали Татарские переделы по реке Северскому Донцу. За рекою Разумною в Белгородском уезде был сооружен земляной вал. Белгородский воевода Тимофей Бутурлин получил Царское повеление «по вся месяцы» досматривать города Болховой и Карпов. У реки Нежеголи был построен новый укрепленный острог; из Москвы были присланы новые замки для ворот городов и казенных погребов. В Яблоновском уезде была начата постройка укреплений, а в Цареве-Алексееве (Новом Осколе) был спешно устроен новый вал. Словом, были приняты меры для усиления защиты границ Московского Государства, в особенности от Крымских татар и Ногайцев.

Несомненно, что благодаря частым неприятельским нападениям и стремлениям Правительства усилить способность Курского края к охране государственного рубежа, военная служба дворян и детей боярских становилась все тяжелее, особенно принимая во внимание татарские разорения. В этом отношении имеет значение следующая челобитная Путивльцев:

«Бьют челом Государю Царю и Великому Князю Алексею Михайловичу всея Руси Самодержцу Путивльцы, дворяне дети боярские, и верстанные и кормовые казаки, а в челобитье написано: служат они всякие Государевы службы зимою и летом и с Путивля по отъезжим сторожам и на вестях и по заставам, по острожкам, и от Литовской и от Крымской стороны стоять, иноземцев с Москвы и к Москве провожают до Литовского рубежа. В нынешнем 154-м (1646) году были посылаемы они из Путивля для городского строения на Заводицкое Городище, и они Государю служили и работали, острог ставили со всякими крепостями и от Литовских людей оберегали, а в прошлом году в августе и в нынешнем в сентябре от Крымских людей в Татарские войны многие побиты и в полон пойманы, а у них жены, дети, люди и крестьяне в полон пойманы и поместья и хлеб пожжены и разорены. Да мы же, Государь,